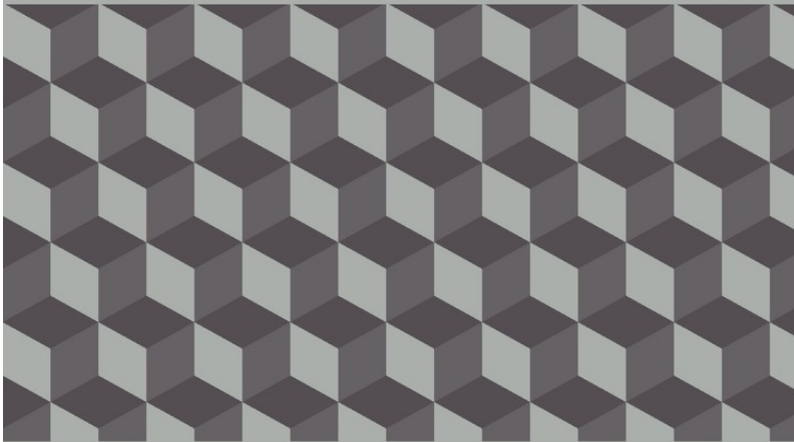

Сергей Вишняков

**ДУШИ НЕЧАЯННЫЙ
ПОРЫВ**

сборник

Сергей Вишняков
Души нечаянный
порыв. сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719509

ISBN 9785447434236

Аннотация

Сборник состоит из стихов разной направленности и тематики, написанных в последние 10—15 лет. Автор свободно пишет в совершенно различных поэтических стилях, от самых обычных до экзотических вроде японских танка и хайку или ближневосточных рубаи. Впрочем и славянский былинный слог ему не чужд.

Содержание

Любовная лирика	6
«Твои глаза мне снятся по ночам...»	6
«Я слушаю, как пью, твой звонкий голос...»	7
«Тебе уже минуло девятнадцать...»	8
«Что ж это, что происходит в обыденном мире? —...»	9
«Вот уж месяц я словно в бреду —...»	10
«Сквозь разлуку и сквозь года...»	11
«То ли встал, увы, не с той ноги...»	12
«На вечеринке у друзей...»	13
«Я смотрю на тебя, от меня ускользает причина...»	14
«От встреч случайных иногда...»	15
«Треньканье последнего трамвая...»	16
«Как забеги на стометровке...»	17
«Видно из-за жизни нашей бешеной...»	18
Пейзажная лирика	19
«Громада серая из неба давит хмарь...»	19
«Удержаться не могу —...»	21
«Кто сказал, что не похожи...»	23
Осенняя радость, осенняя грусть...	25
Лирика	26
Роман дописан...	26

Муки творчества	27
О стихах и о том, что от них останется	29
«Карты разлетаются по кругу...»	30
«Я живу в тех местах из которых не будет возврата...»	31
«Заливая земной горизонт расплавленной медью...»	32
Хандра	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Души нечаянный порыв
сборник
Сергей Вишняков

© Сергей Вишняков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовная лирика

«Твои глаза мне снятся по ночам...»

Твои глаза мне снятся по ночам.
И где бы мне ни быть, куда б ни деться,
За миг счастливый все на свете дам,
Чтоб мог я в них без усталости глядеться.

К чему бесцветные, игривые слова,
Когда не в силах счастьем насладиться?
Как стоя над ручьем, взглянув едва,
Нельзя к нему спуститься и напиться.

За эти ясные, лучистые глаза,
За миг вдвоем, за позднее свиданье,
Я повторяю глухо, с запозданием,
Что, право боже, все б на свете дал!

«Я слушаю, как пью, твой звонкий голос...»

Я слушаю, как пью, твой звонкий голос,
Смотрю в твои прекрасные глаза
И взглядом – будто глажу мягкий волос,
А ты куда-то смотришь в небеса...

Смотри, какие славные пичужки!
Какая яркая и звонкая весна!
Ох эти мне веснушки-конопушки —
Опять меня вы сводите с ума!

«Тебе уже минуло девятнадцать...»

Тебе уже минуло девятнадцать,
А мне еще семнадцати-то нет.
Но не могу я, не могу я разобраться, —
Опять в твоих глазах ищу ответ.

Не нахожу... Что делать мне – не знаю.
Хожу как тень, не сплю, не ем порой.
И ночью лишь тебя я вспоминаю —
Все мысли заняты тобой одной.

Опять мой взгляд тебя в толпе отыщет.
В который раз себя на том ловлю.
Хоть не взаимно, хоть и безнадежно,
Но все же я люблю тебя. Люблю!

«Что ж это, что происходит в обыденном мире? —...»

Что ж это, что происходит в обыденном мире? —
Нету для счастья в нем даже маленькой ниши.
Может и бродит оно по просторам планеты,
Только вот наших призывов как будто не слышит.

Мне же ведь много не надо – лишь только бы рядом
Было б любимой лицо, и в движении плавном,
Голос чтоб слышать ее, и изредка взглядом
Встретиться с нею бы мог. И то было б славно.

«Вот уж месяц я словно в бреду —...»

Вот уж месяц я словно в бреду —
Сам себе невпопад отвечаю.
Я себя от тебя отлучаю,
Но, боюсь, что опять не смогу.

И вскипает, и пенится кровь.
Видно чувство засело глубоко.
Я его подавляю жестоко,
А оно пробивается вновь.

Почему так в груди горячо?
И неожиданной, внезапной любви
Я кричу, я молю – уходи!
А душа тихо шепчет – еще...

«Сквозь разлуку и сквозь года...»

Сквозь разлуку и сквозь года
Слышен твой переливчатый смех.
Быстрой рыбкой – уплыл в никуда
Ты ушла, молвив – буду в четверг.
Встреча с радостью – это не грех!
Как весна, как полет, словно чудо!
И я жду этот рыбный четверг,
Как гурман вожаделенное блюдо!

«То ли встал, увы, не с той ноги...»

То ли встал, увы, не с той ноги,
То ли недоспал вчера совсем немного,
Только мы с тобой как будто бы враги —
Смотрим странно один на другого.

Нет, вину мне пивом не залить.
Либо пива надо слишком много.
Дернул же черт правду говорить,
Ты же, ведь, ждала совсем другого.

И опять за старые грехи.
Только ошибаясь вновь и снова
Я готов был прочитать тебе стихи,
Хотя хочешь ты совсем другого.

Боже! Зачем людям говорить?
Ведь в словах так много наносного.
Можно душу и без слов излить.
С губ же вновь слетает это слово...

«На вечеринке у друзей...»

На вечеринке у друзей,
Где в суете мелькают лица,
Вы были в платье без затей,
Хотя, и я там не был принцем.

Безбожно путаясь в словах
Я как мальчишка, по-пацански,
Мой с вашим взгляд соединив
Вам передал бокал с шампанским.

И в окруженьи сотен блюд,
Что всех не вспомнишь по названьям,
Мою пустую болтовню
Вы слушали с большим вниманьем.

Кто б мне сказал, что я влюблен, —
В лицо смеялся бы ему я,
Но этот скоротечный сон
Скреплен был жарким поцелуем.

«Я смотрю на тебя, от меня ускользает причина...»

Я смотрю на тебя, от меня ускользает причина.
Мысль шальная никак из главы не идет:
Я сознательный, в полном расцвете мужчина
Почему-то готов созерцать тебя день напролет.

Сказки бабии вроде последнего чувства
Я гоню,... в них поверить совсем не готов.
Но вдали от тебя мне как будто немножечко пусто.
Смыслом все лишь с тобой наполняется вновь.

Что в глазах мне твоих или легком неспешном движенье
Есть такого, чего у других не найдешь?
Как мальчишка тайком урываю мгновенья
И вкушаю опять эту сладкую терпкую ложь.

Я смотрю на тебя, от меня ускользает причина.
Мысль шальная никак из главы не идет:
Я сознательный, в полном расцвете мужчина
Почему-то готов созерцать тебя день напролет.

«От встреч случайных иногда...»

От встреч случайных иногда
Мы остаемся в легком шоке,
В душе все кружится легко
Как в сладкой дымке, в поволоке.

Ведь что-то вызвало у нас
Неуловимое стремленье. —
Не глаз, не рук, не тел, не губ,
А просто душ соединенье.

Пусть мимолетны, скоротечны,
Но все ж прекрасные мгновенья,
И я благодарю тебя
За этот выброс вдохновенья!

«Треньканье последнего трамвая...»

Треньканье последнего трамвая
По холодным улицам пустым,..
То ли легкие клубы тумана,
То ли водной пыли легкий дым.

Скрадывает мелкий-мелкий дождик
Тусклых фонарей размытый свет.
У оконных рам на крест похожих
Я молчу, и ты молчишь в ответ.

Хоть душа рвалась тебе навстречу,
Я стоял спокойствие храня.
То, что ты шептала мне в тот вечер
Очень туго доходило до меня.

И немного затаив дыханье,
Ты прижалась к моему плечу.
Тихо, мирно дремлет мирозданье,
Сквозь него на волнах счастья я лечу!..

«Как забеги на стометровке...»

Как забеги на стометровке
Сумасшедший поток в метро.
На глухие московские пробки
Грустно смотрим через окно..

Взгляд столицы самоуверенной...
За стеной от ее суеты
Чей-то голос звучал размеренно...
Что-то мне говорила ты.

На столе не стояли свечи,
Не плескалось в бокале вино, —
Было в этот осенний вечер
Просто тихо и хорошо.

«Видно из-за жизни нашей бешеной...»

Видно из-за жизни нашей бешеной
Реже стала Муза посещать.
Нету во мне этой сумасшедшинки —
Меньше стал я чувствам доверять.

И слова приходят больше бранные —
Больше все на —ять, на —еть, на —ить.
А стихов идут обрывки рваные,
Ничего из них мне не сложить.

Стал я замечать, что уж не юноша,
Что степенней надо быть мне впредь.
Меньше замечать досужих кумушек.
Видно потихоньку стал взрослеть.

Пейзажная лирика

«Громада серая из неба давит хмарь...»

Громада серая из неба давит хмарь,
Что краски тубик.
Как жалко, но осенний тихий дождь
Никто не любит.
Из частой сетки капель-светлячков,
Фонарной сыпи,
Вокруг столбов – феерия цветов
Узорной нити.
По мелкой ряби придорожных луж,
Зеркал-колодцев,
Плывут скелеты скрюченных кустов,
Домов-уродцев...
Навстречу мелкой дождевой стене
Трамвай несется,
И к месту у холодного окна
Никто не рвется.
Стекает капля с потного стекла
Слезой на глянце,
А осень проплывает за окном

В безумном танце.

По парку листья желтые ковром

Ложатся густо.

И кто сказал, что пустота в душе —

Мне просто грустно...

«Удержаться не могу —...»

Удержаться не могу —
Ритмы —
Будто инеем узор
Выткан,
Как по снежной целине
Снова
Вдаль, вперед, за горизонт
След.. подковы.
Снежно-чист простор степной
Тишиною.
Соскочить с седла в сугроб,
В снег спиною.
Упиваясь высотой —
Неба морок
И безбожной красотой
Звезд-иголок.
Отсвет в легких облаках
Лунной ртутью...
Я вдыхаю красоту
Полной грудью.
Мягкость бархатных небес
Дивно-пышно
И движенья ветерка
Еле слышно;
Звезд упавших с неба ниц

В изголовье,
И степи звенящей тишь,
И безмолвье...

«Кто сказал, что не похожи...»

Кто сказал, что не похожи
День на день.
Зябко, слякоть, мелкий дождик —
Канитель.
У подъезда снова лужа,
Как всегда.
И с зонта прямо за ворот
Льет вода!
Мысль рисует в тихом замке
Уголок,
Треск огня в камине, кресло,
Теплый грог...
Только явь куда банальней
И мрачней:
Дом панельный, дверь стальная,
А за ней
В глупой верности собачьей
Целый день
Терпеливо и с надеждой
Ждет кобель.
И опять сырые ноги
Трут бетон,
Совершая ежедневный
Моцион.
День пролился в вечер серый,

Моросит.

Время, будто дождь осенний

Прочь бежит.

День на день как брат похожий

Напролет.

То ли вечер непогожий,

То ли год...

Осенняя радость, осенняя грусть...

(пер с нем. Д. Лилиенкрона)

Блеклым солнцем освещенные
Астры поздно расцвели.
И стоят как обреченные
В ожидании зимы.

Крутит листья темно-карие
Ветерок на пустыре,
И, как будто в синем мареве,
Луг и лес в покойном сне.

Розы вялые роняю
В чашку фруктов... Ну и пусть!
С журавлями провожаю
То ли радость – то ли грусть...

Лирика

Роман дописан...

Тень подвальная переулка арбатского
Пляшет в отсветах на стене.
Строки те, что в тетради вывел я
Ангел, черт ли нашептывал мне?

Душу вывернул мне наизнанку
Тот Евангельский старый роман!
Не в глазах изменяется бытность, —
А в сознании плывет туман...

Сквозь века – та ж людская помойка,
Мой уход в себя как протест!
Войлок стен да стальная койка —
Вот он мой, настоящий крест!

Образа, из под пера выходящие
Разверзли мой персональный ад.
Сжечь бы прошлое, прочь настоящее...
Вот только рукописи не горят...

Муки творчества

Красивая фраза неделю сидит в голове как заноза.
Как вдруг, вдохновенье раскинет свое покрывало,
Но мысли, что странно, сбиваются в брентную прозу.
И кто-то в душе усмехается – то лишь начало!

И ловишь один за другим скоротечные ритмы,
Пытаясь на них нанизать поцветистее фразы,
С трудом сопрягая мужскую и женскую рифмы,
А стих рассыпается звоном расколотой вазы.

И снова, и вновь кропотливый подбор словоформы.
Вот звуки подобраны, рифма удачно подбита,
Но что-то упорно торчит как заноза в раскрытой ладони —
Алмаза искали? Не хватит ли вам фианита?

Сбивая неровную грань за неровною гранью,
В трудах и стараньях все ближе к тому идеалу,
К которому так прорубался уверенной дланью,
Вот только выходит не то, что хотелось сначала.

В корзину листочки и клацает кнопка «делита»
Ритм рваный и рифма не та, что могла быть в начале,
И мысль потерялась, точнее совсем не развита,
Но муза ушла, лишь мерцает курсор на экране.

И вновь сортируются фразы и все по порядку
Одну за другой, доверяя зачем-то бумаге беспечно,
Колонками стройными вносим в простую тетрадку,
Чтоб шкаф поглотил ее вновь и теперь уж навечно.

О стихах и о том, что от них останется

Мне мысль одна уже немало лет
Мой ум без устали и варварски терзает:
Какой после себя оставим след? —
Ведь просто так ничто не исчезает!

Не знаю даже – что это со мной,
Что задаю подобные вопросы.
Ведь то, что мы зовем «Культурный слой»
Чаще всего – обычные отбросы!

Ведь столько светлых чувств со всей земли
Куда-то безвозвратно исчезают.
И что бы мы по жизни не несли —
Кто знает, что потомки откопают?

И чтоб не ворошить мои грехи
И не трясти бельём не самым светлым,
Когда помру – сожгите все стихи
И в гроб мне опустите банку с пеплом!

«Карты разлетаются по кругу...»

Карты разлетаются по кругу,
Молча жму монеты в кулаке.
Чувствую, что вновь придется туго —
Ведь тузы опять не в той руке.
Нет картинок, цифр – батальоны.
И в который раз твержу – я пас.
В жизни тоже ходят миллионы,
Только почему-то мимо нас.
Вот легли неплохо – я вистую.
Вроде бы и неплохой подбор,
Только это хлопоты впустую
Потому, что снова недобор.
Наша жизнь – партейка преферанса —
Все решает выгодный расклад.
Нет марьяжа – значит, нету шанса,
Значит, вся игра пойдет не в лад.

«Я живу в тех местах из которых не будет возврата...»

Я живу в тех местах из которых не будет возврата.
Если ж кто-то убёг, то не стоит об этом жалеть.
Для оставшихся здесь то не слишком большая утрата
И не стоят того, чтоб за них нам душою болеть.

Над родной стороной вороньё уже гнёзда посвило.
Чем-то нравится им нашей жизни пьянящий туман.
Этот жизненный воз время прёт как гнедая кобыла,
Продолжая играть затянувшийся скучный роман.

«Заливая земной горизонт расплавленной медью...»

Заливая земной горизонт расплавленной медью,
Величаво светило начинает божественный путь.
Я со дна мироздания, укрытый небесною твердью,
Все пытаюсь, букашка, на промысел божий взглянуть...

Когда ветер в ветвях тополей еще еле слышен
Я в выси голубой ищу то, что не мог потерять.
Все пишу и пишу эти постные грубые вирши,
В праздной тщете пытаюсь, порядок вещей осознать.

Хандра

Еще не кончен бой,
Еще труба не спела,
Но почему-то ты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.